

УДК 911.3:314 (571.5)

DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2016-6(108-112)

Н. В. ВОРОБЬЁВ^{1,2}, Т. И. ЗАБОРЦЕВА^{1,2}, Я. А. ЛЕЩЕНКО^{1,3}, О. В. ВАЛЕЕВА²¹ Иркутский научный центр СО РАН, 664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 134, Россия, vorobyev@irigs.irk.ru, zabti@irigs.irk.ru² Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, valeeva.o.v@yandex.ru³ Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований, 665827, Ангарск, а/я 1170, Иркутская обл., Россия, lsioz@mail.ru**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ**

Проведено исследование современных экономических и демографических особенностей качества жизни населения Байкальского региона в условиях ресурсного типа развития региона и существенных ограничений природопользования на особо охраняемой территории в бассейне озера Байкал. Исследуемая научная проблема заключается во взаимосвязанном рассмотрении социально-экономического развития и некоторых сторон качества жизни населения Байкальского региона, а именно среднего уровня доходов и средней продолжительности предстоящей жизни при рождении. Экономическая база влияет на качество жизни людей непосредственно через доходы населения, которые сильно дифференцированы по территории, так, индекс доходов четырехкратно различается между муниципальными образованиями (районами, городскими округами).

Посредством статистических расчетов по авторской методике и картографирования индекса доходов в разрезе муниципальных образований (16 городских округов и 84 муниципальных района) выявлены территориальные особенности уровня доходов населения как экономического базиса существования людей. Посредством статистического и сравнительного анализа выявлены временные особенности за период 1990–2015 гг., тенденции и различия продолжительности предстоящей жизни в крупных регионах — субъектах Российской Федерации: Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае. Байкальский регион отличается более низкими (примерно на четыре года) значениями продолжительности предстоящей жизни относительно России. Внутри Байкальского региона сложилось парадоксальное положение, когда экономически наиболее развитая часть — Иркутская область — имеет самые низкие показатели продолжительности жизни, а наименее экономически развитая — Республика Бурятия — максимальные, при промежуточном месте Забайкальского края.

Ключевые слова: экономическое развитие, доходы населения, средняя продолжительность жизни, муниципальные образования, Байкальский регион.

N. V. VOROBYEV^{1,2}, T. I. ZABORTSEVA^{1,2}, YA. A. LESHCHENKO^{1,3}, AND O. V. VALEEVA²¹ Irkutsk Scientific Center SB RAS, 664033, Irkutsk, Lermontova str., 134, Russia, vorobyev@irigs.irk.ru, zabti@irigs.irk.ru² V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 664033, Irkutsk, Ulan-Batorskaya str., 1, Russia, valeeva.o.v@yandex.ru³ East-Siberian Institute of Medical and Ecological Research, 665827, Angarsk, Post Box 1170, Irkutsk Region, Russia, lsioz@mail.ru**SOCIO-ECONOMIC ASPECTS SHAPING QUALITY OF LIFE IN THE BAIKAL REGION**

We have studied current economic and demographic characteristics of quality of life in the Baikal Region in the context of resource development type of the region's economy and essential limitations of environmental management in the specially protected territories in the Lake Baikal catchment area. The scientific problem of the study consists in the interconnected consideration of socio-economic development and certain aspects of quality of life in the Baikal Region, namely the level average income and average life expectancy at birth. The existing economic situation exerts its influence on quality of people's life directly through their incomes which are strongly differentiated in territory, so the income index varies fourfold between municipalities (areas, urban districts).

Statistical calculations using the author's methodology and mapping of the income index through municipalities (16 urban districts and 84 municipal areas) allowed to identify territory-specific income levels as an economic premise of human existence. Relying on results of statistical and comparative analysis, we have revealed short-term conditions, especially in the period from 1990 to 2015, trends and variations in life expectancy in large regions — major subjects of the Russian Federation, namely Irkutsk Region, the Republic of Buryatia, and the Trans-Baikal Territory. The Baikal Region has lower (approximately by four

years) life expectancy relative to average levels in the Russian Federation. Within the entire Baikal Region a paradoxical situation has developed where the most economically developed Irkutsk Region has the lowest life expectancy, whereas in the least economically developed Republic of Buryatia this indicator is the highest, and the Trans-Baikal Territory occupies an intermediate position between them.

Keywords: economic development, income of population, life expectancy, municipality, the Baikal Region.

ВВЕДЕНИЕ

Человеческий потенциал сибирских регионов количественно и качественно совершенно не соответствует задачам формирования развитой экономической и поселенческой структуры, освоения имеющихся природных ресурсов [1]. Разнообразие экономических ситуаций обуславливает различие ситуаций в демографических структурах и процессах, качестве жизни населения, возможностях реализации трудового потенциала. В предшествующих исследованиях рассматривались вопросы качества жизни в Иркутской области [2], особенностей регионов России и Украины [3], формирования человеческого потенциала Забайкалья [4]. В настоящей работе мы остановимся на особенностях экономического развития, доходах населения и продолжительности жизни в условиях Байкальского региона.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ

Объектом настоящего исследования являются социально-экономические особенности качества жизни населения Байкальского региона (БР), в который входят три субъекта РФ: Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край. Внутри региона показатели рассматриваются на муниципальном уровне, насчитывающем 84 муниципальных района и 16 городских округов.

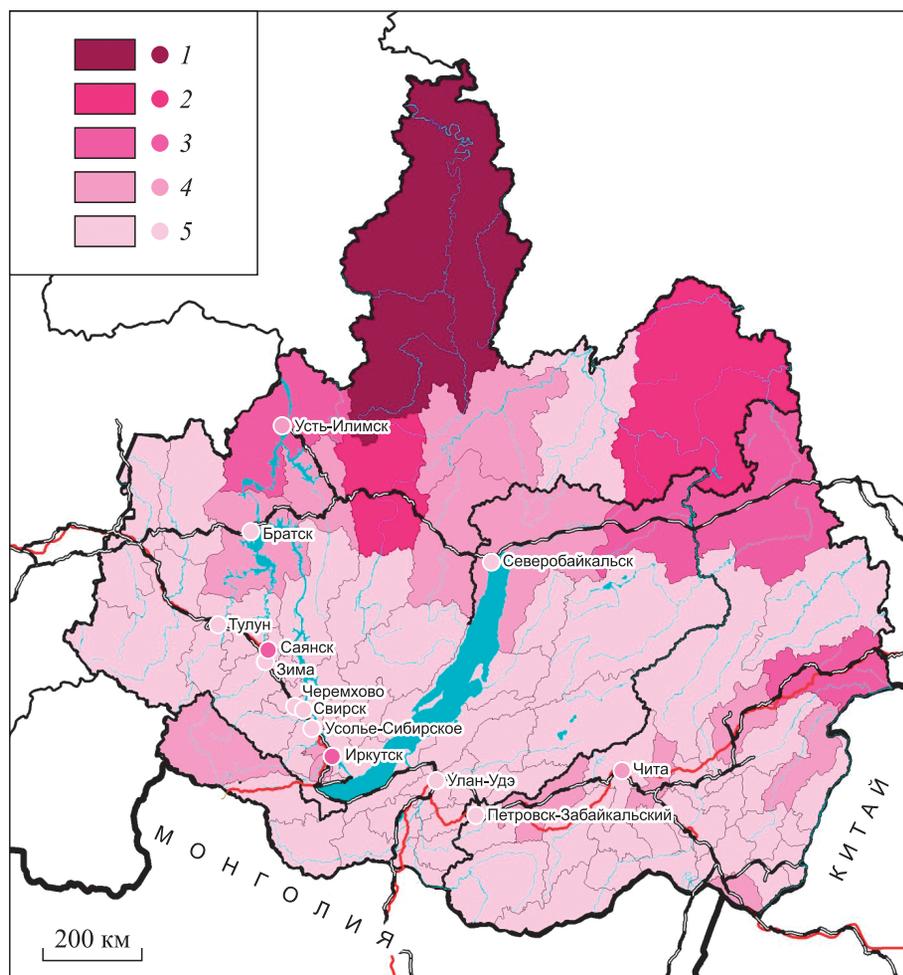
Основные методы исследования: статистический, картографический и аналитический. Информационной базой послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и база данных по муниципальным образованиям, географические атласы, научная литература.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Территория БР рассматривается в составе трех субъектов Федерации — Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. В общероссийской схеме социально-экономических типов регионов [5] изучаемая территория отнесена к срединному типу — «слабоосвоенная и переходной зоны» (между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами), характеризуется в целом невысокими экономическими показателями (при общей площади свыше 1,5 млн км² и населении около 4,5 млн чел., или 3,1 % численности РФ, отличается низким уровнем заселенности — менее 3 чел./км²). Более половины населения региона сосредоточено в западной части, в Иркутской области (53,4 %). В общероссийских экономических показателях удельный вес региона за последние годы не превышает 2,5 %: по валовому региональному продукту (ВРП), а также объемам отгруженной продукции как добывающих, так и обрабатывающих производств, продукции сельского хозяйства, обороту внешней торговли и инвестициям в основной капитал (исключение составляет удельный вес объема отгруженных товаров собственного производства и выполненных работ и услуг — 3,2 %). В то же время по объемам загрязняющих веществ (в атмосферу, водные объекты, складирование на территорию) Байкальский регион в числе не только сибирских, но и российских лидеров [6, 7].

Современные особенности хозяйственного комплекса Байкальского региона и перспективы его развития предопределены местонахождением на его территории оз. Байкал, поскольку ядро региона — его водосборная площадь — имеет особый статус (режим) природопользования [7]. Вектор развития базовых отраслей территории на обозримую перспективу — углубление переработки сырья на имеющемся и планируемом аграрно-индустриальном хозяйственном комплексе.

Весьма значима роль Байкальского региона как опорной базы при освоении дальневосточных и северных территорий России, при этом специализация остается прежней: производство электроэнергии, цветных металлов, продукция лесного комплекса. Одна из ключевых функций региона в территориальном разделении труда, обусловленная срединным географическим положением в Северной Евразии, — транспортно-коммуникационная: по территории проходят межконтинентальные транспортные магистрали — Транссибирская и Байкало-Амурская, с прямыми выходами на Китай и Монголию, нефтепровод «Восточная Сибирь—Тихий океан», а также международные и внутрироссийские авиалинии, оптоволоконные и другие современные линии связи.

Индекс доходов населения в муниципальных образованиях Байкальского региона:

1 — высокий уровень (0,800 и выше); 2 — выше среднего (0,700–0,799); 3 — средний (0,600–0,699); 4 — ниже среднего (0,500–0,599); 5 — низкий (0,499 и ниже).

Для оценки уровня жизни региона обычно используется показатель ВРП на душу населения. Аналогичным показателем для муниципального образования является валовой муниципальный продукт, но общепринятой методики его расчета не существует. Поэтому для расчета индекса доходов населения муниципального района была взята среднемесячная заработная плата, которая более адекватно характеризует уровень жизни [4].

Получены следующие значения индекса доходов населения: в Иркутской области — 0,553, Республике Бурятия — 0,467, Забайкальском крае — 0,448 (в среднем по регионам). По муниципальным образованиям самый высокий индекс получен в северных районах, за счет надбавок и северного коэффициента к заработной плате (см. рисунок).

В первую группу вошел только Катанский район (0,841); во вторую — Бодайбинский и Усть-Кутский районы; в третью группу — Муйский, Каларский, Могочинский, Усть-Илимский районы, а также города Иркутск и Северобайкальск. Достаточно высокий уровень доходов относительно других муниципальных образований в регионе отмечен в Забайкальском районе (0,540), за счет трансграничного взаимодействия и торгово-экономического сотрудничества с Китаем, и в Окинском районе (0,534), так как основной базой его социально-экономического развития является богатый минерально-сырьевой комплекс.

Достаточно высокий индекс доходов получен в промышленных районах, центрами которых являются города: Ангарский, Братский, Шелеховский районы. Наиболее депрессивными являются сель-

скохозияственные периферийные территории — Ононский и Александрово-Заводский районы Забайкальского края, Тункинский и Кижингинский районы Республики Бурятия, Боханский и Куйтунский районы Иркутской области.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

Один из основных интегральных индикаторов качества жизни населения стран и регионов — показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении (СОПЖ). При выявлении особенностей формирования качества жизни в Байкальском регионе мы проанализировали, каким образом изменялся показатель СОПЖ на территориях БР (Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область) в динамике за 26-летний период — с 1990 по 2015 г. При этом оценили различия в изменениях показателя СОПЖ на данных территориях БР, а также по сравнению с показателями по Российской Федерации и по Сибирскому федеральному округу (СФО) [8, 9].

Известно, что в постсоветский период наибольшие изменения в показателях смертности и СОПЖ происходили в мужском контингенте. Поэтому в настоящем исследовании мы анализируем показатель средней ожидаемой продолжительности жизни мужского населения.

В 1990 г. (исходном, или базовом, году наблюдения) показатели СОПЖ мужчин на территориях БР находились в пределах от 60,9 (Иркутская область) до 61,7 года (Забайкальский край). В этом же году показатель СОПЖ мужчин составил в СФО 62,4 года, в РФ — 63,7 года. Следовательно, в начале 1990-х гг. отмечался восточный градиент снижения показателя СОПЖ мужчин: наибольший показатель (63,7 года) был в Российской Федерации, в Сибирском федеральном округе он ниже на 1,3 года, а в восточной части СФО — Байкальском регионе — его значения оказались наименьшими — на 0,8–1,5 года ниже, чем в среднем по СФО. Установлено, что восточный градиент снижения показателя СОПЖ сохранялся на протяжении всего периода наблюдения, причем разрыв между среднероссийскими значениями СОПЖ и показателями сибирских территорий в середине и конце периода наблюдения увеличился.

Общей особенностью изменения показателя СОПЖ было выраженное снижение его значений в период 1993–2006 гг. и постепенное повышение в период 2007–2015 гг. То есть траектория изменения во времени показателя СОПЖ представляла собой U-образную кривую. При этом показатель по РФ уже начиная с 2011 г. превысил значение базового 1990 года, в то время как по СФО и Республике Бурятия аналогичное изменение произошло начиная с 2013 г., в Забайкальском крае — начиная с 2014 г., а в Иркутской области — только в 2015 г.

Из других территориальных особенностей можно отметить следующие. Показатель СОПЖ мужчин по Российской Федерации в целом на протяжении всего периода наблюдения (кроме 1994 г.) не опускался ниже значения 58,1 года. По СФО минимальное значение показателя (55,6 года) отмечено в 1994 г., в остальное время значение не опускалось ниже 56,2 года (2005 г.).

На территориях БР динамика показателя СОПЖ мужчин носила более негативный характер. В качестве общей особенности можно отметить два периода наиболее выраженного снижения показателя. В Республике Бурятия в 1993–1995 гг. он снижался до значений 57,0–56,5 года, в 2002–2005 гг. — до 56,8–56,2 года. В Забайкальском крае в 1993–1995 гг. отмечено снижение показателя до значений 55,3–53,4 года, в 2001–2004 гг. — до 53,9–53,2 года. В Иркутской области в 1993–1995 гг. показатель регистрировали на уровне 55,0–54,1 года, в 2000–2005 гг. — на уровне 54,6–53,3 года.

В последние три года наблюдений наибольший показатель СОПЖ мужчин отмечался в Республике Бурятия (62,3–63,7 года), ниже были значения в Забайкальском крае (61,5–61,9 года) и на самом низком уровне они находились в Иркутской области (60,3–61,3 года).

Таким образом, анализ показателя средней ожидаемой продолжительности жизни указывает на то, что в период с 1990 по 2015 г. качество жизни населения Сибири следует расценивать как более низкое, чем во многих других регионах России. При этом территории Байкальского региона имеют худшие показатели по сравнению со среднерегиональными характеристиками Сибирского федерального округа. Из трех территорий БР в последние годы (2013–2015) более благоприятной представляется ситуация в Республике Бурятия. Медленнее идет преодоление кризисных явлений в Забайкальском крае и особенно в Иркутской области. Можно констатировать, что усилия федерального центра по улучшению условий жизнедеятельности населения Сибири, в том числе Байкальского региона, все еще недостаточны, чтобы поднять качество жизни регионального сообщества до уровня социальных стандартов передовых стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование экономических особенностей качества жизни населения Байкальского региона позволяет сделать ряд выводов.

По уровню социально-экономического развития Байкальский регион относится к срединному типу регионов России. Производственная специализация региона: производство электроэнергии, цветных металлов, продукция лесного комплекса, нефтедобыча и нефтепереработка, транзитная транспортировка грузов. Вектор развития региона на перспективу: для базовых отраслей территории — углубление переработки сырья, для транспортно-коммуникационного комплекса — усиление транзитных функций.

Экономическая база воздействует на качество жизни людей непосредственно через доходы населения, которые сильно дифференцированы по территории, так, индекс доходов четырехкратно различается между муниципальными образованиями (районами, городскими округами). Максимальные доходы отмечаются на северных территориях, как правило, имеющих статус районов Крайнего Севера и районов, приравненных к районам Крайнего Севера. Кроме того, высоким уровнем доходов отличаются региональные центры (Иркутск, Улан-Удэ, Чита) и некоторые промышленные центры, располагающиеся вдоль Транссибирской магистрали.

По средней ожидаемой продолжительности жизни Байкальский регион характеризуется более низкими (примерно на четыре года) значениями относительно Российской Федерации. Внутри Байкальского региона сложилось парадоксальное положение, когда экономически наиболее развитая Иркутская область постоянно имеет показатели продолжительности жизни ниже, чем в Республике Бурятия и Забайкальском крае.

Работа выполнена в рамках Интеграционной программы ИИЦ СО РАН «Фундаментальные исследования и прорывные технологии как основа опережающего развития Байкальского региона и его межрегиональных связей».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Развитие человеческого потенциала Сибири: проблемы социального воспроизводства регионального сообщества / Я. А. Лешенко [и др.]; отв. ред. Я. А. Лешенко, науч. ред. О. А. Кармадонов. — Иркутск: Оттиск, 2013. — 514 с.
2. Ряченко С. В., Мисевич К. Н., Башалханова Л. Б., Воробьёв Н. В., Чуднова В. И., Ашуркова Ю. А., Романова М. В., Маковская Н. М., Дроздова Н. В., Косцова Т. К., Галес Д. А. Социально-экономическое районирование территории по факторам, влияющих на формирование качества жизни населения (Иркутская область) // География и природ. ресурсы. — 2002. — № 3. — С. 14–18.
3. Гукалова И. В., Ряченко С. В., Руденко Л. Г., Воробьёв Н. В., Лисовский С. А., Маруняк Е. А., Мисевич К. Н. Качество жизни в регионах России и Украины: общественно-географические исследования. — Иркутск; Киев: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2010. — 147 с.
4. Валеева О. В. Методика расчета индекса развития человеческого потенциала в муниципальных образованиях (на примере Забайкальского края и Республики Бурятия) // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. — 2016. — Т. 22, № 7. — С. 91–99.
5. Атлас социально-экономического развития России. — М.: ПКО «Картография», 2009. — 215 с.
6. География Сибири в начале XXI века. Т. 3. Хозяйство и население. — Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2014. — 251 с.
7. География Сибири в начале XXI века. Т. 4. Природопользование. — Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2014. — 355 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. 2013. — М.: Росстат, 2015. — 1266 с.
9. Численность населения регионов России 2016 [Электронный ресурс]. — http://www.statdata.ru/largest_regions_russia (дата обращения 07.10.2016).

Поступила в редакцию 25 октября 2016 г.